

С гастролями по пяти республикам

Кавказской Сибирью называют этот, расположенный высоко в горах уголок Грузии. Даже в самую жаркую пору лета здесь дуют холодные ветры, а горы круглый год не расстаются со снегом.

Сюда мы попали в начале июня. Нас было 30: актеры, рабочие сцены и другие работники Ногинского театра.

За месяц нужно было побывать в местах, расположенных на территории пяти республик Закавказья, и показать спектакли не одной тысяче зрителей.

За день до этого, мы распрощались с одним из старейших городов Закавказья, Нахичеванью, городом очень контрастным по своему облику и знойным. Нам, правда, повезло. Вместо обычной жары в 50—60°, было градусов 25—30.

Пожалуй, нигде до этого мы не наблюдали такого быстрого роста всего нового столь свойственного большинству городов Закавказья. Красивые проспекты современных зданий, быстро застраивающиеся окраины, автобусы и такси всех цветов, корпуса новых фабрик и заводов, резко выделялись среди остатков седой старины.

После утомительного переезда мы — в Ахалкалаках, которые как, я уже указал, называют «Кавказской Сибирью». Впрочем в Ахалкалаках еще не холодно.

А вот Кондур — это действительно «Сибирь», он расположен еще выше в горах.

Дорога туда похожа на электрическую спираль. Она упорно не желает ложиться под колеса нашего выдавшего виды Пазика.

Наш шофер Саша, которому смело можно присвоить звание шофер-альпинист (жаль, что такого звания нет) уверенно ведет машину, и все пассажиры спокойны.

Еще несколько крутых виражей и мы у цели.

Высоковато забрались! Кажется совсем рядом, рукой подать, снежные вершины. На одной из них виднеются пограничные столбы. Рядом, за горой — Турция.

Мы только подъехали, а крохотный клуб был уже заполнен. Быстро разгрузили декорации. Они были не к месту, настолько маленькой оказалась сцена. Установили только детали. Можно начинать.

Из зала раздались одобрителные голоса.

— Молодцы. По-военному работаете. — Нам было приятно это слышать. За время гастролей мы настолько сработались, что весь наш рабочий день напоминал хорошо организованный распорядок дня воинской части.

На несколько минут пробираюсь в зал. Он забит. Многие стоят. Кто не попал из-за отсутствия мест — стоит у двери и слушает.

Играли в этот день драму Р. Наречниониса «Верить до конца».

В зале напряженная тишина. Что это? — так и напрашивался вопрос — театральная голод, или просто любопытство?

Нет и нет! Искусство для нашего зрителя в эту минуту было всем. Оно захватило его, овладело им.

Чего греха таить, еще нередко можно услышать опасения некоторых театральных деятелей за глубокую, философскую пьесу, якобы не понимаемую и не принимаемую зрителем.

И частенько, идя на поводу у отдельных, с сомнительным вкусом зрителей, ставятся бездумные, а зачастую пошлые пьесы.

А это ошибка. Большая и злая, мешающая правильному воспитанию человека коммунистического завтра. И спектакль, игравшийся на этой сцене, и зрители, умно реагирующие — лишний раз доказательство этому.

В антракте я слышал, как горячо обсуждали спектакль и спорили. Значит то, что хотели сказать актеры и автор понятно зрителю и волнует его.

А что может быть дороже!

После спектакля возникали конференции. Снова вопросы и ответы...

Таких встреч было много.

За месяц было сыграно 50 спектаклей. Бывало время, когда в день играли по три спектакля.

Рабочие валились с ног, а актеры, словно на боевой готовности, так и не снимали грима.

Бывали и свободные часы, в которые каждый стремился куда-то пойти, что-то увидеть.

Разве можно было проехаться мимо полных романтики старинных феодальных замков, — прилипших к скалам и висящих над безднами бурных горных рек, мимо загадочного города Вардзия, высеченного в горах, и насчитывающего с десяток веков; мимо сказочного горного озера Севан...

И еще. Встреча с Грибоедовым. Дважды: в пантеоне, на горе св. Давида вознесшейся над древним и вечно молодым Тбилиси, где находится его могила, и на Пушкинском перевале, где тело Грибоедова, которое везли из Тегерана в Тбилиси, встретил А. С. Пушкин.

Здесь над самыми облаками, где снежные вершины словно помнят ту встречу, бьет вечный родник.

На гранитном камне бронзовый барельеф с изображением Пушкина и мертвого, но вечно живого творца «Горе от ума», великого Грибоедова.

И. КОЗЛОВ, городской театр.

УЛ. СОВЕТСКАЯ, Д. 74

Телефоны: редактора — 12, зам. редактора — 3-36, отдела писем — 3-36

Ногинская типография

„ЗНАМЯ КОММУНИЗМА“

г. Ногинск, Моск. обл.

11 июля 1963